
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 9 (78). 2021. Том 11

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробижина Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.09.2021.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое на-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Шавлаева Т.М., Берсанова З.Х.А., Дахо А.А., Тесаев З.А.

Нахча-Корта: по следам минувших столетий (результаты первого этапа историко-этнографической экспедиции)..... 2428

Ушмаева К.А., Голубов М.А., Володькова Е.Н., Гончаров А.С.

Ставропольская духовная семинария во второй половине XX в. и ее сотрудничество с казачьими организациями..... 2439

Гатауллина И.А. Профессиональная идентичность разработчиков

ЭВМ в СССР: попытка историко-социологического анализа 2450

Смирнова Ю.В. Современная историография перестройки 2462

Булатов И.А. Использование мест памяти для конструирования

национальной идентичности у молодёжи на примере русских эмигрантов в Маньчжурии (1930-е гг.)..... 2476

Лысенко Ю.М. Благотворительные организации

и благотворительность в Дагестане: история и современность 2483

Покасов В.Ф., Ануфриенко И.А., Малявина Г.И., Гончаров А.С.

Социокультурный аспект возрождения казачества на Ставрополье во второй половине XX века..... 2492

Топунова И.Р. Реализация концепции социалистического

проекта в аграрном секторе в первые годы советской власти 2505

Темчук Е.И. Феномен русской «Реконкисты»

в отечественной истории 2516

Греков М.В. Деятельность представителей

Русского географического общества на Кавказе

в период с 1845 по 1872 гг. 2529

Митрофанова А.А. Социалистические соревнования

ульяновских фармацевтических работников

в годы Великой Отечественной войны 2536

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф. Библия как источник права

(часть двенадцатая)..... 2541

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Цветкова О.В. Субнациональное

политическое пространство Российской Федерации 2556

Осипов А.В. Политические партии как проблемный кластер

консолидации политической власти современной России 2563

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Павлов А.Е., Кривова А.Л., Афонин М.В. Институт

налоговых льгот как инструмент стимулирования добычи

нетрадиционной нефти в РФ: оценка эффективности 2572

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Топал Н.М. Развитие международной законодательной практики по сохранению историко-культурного наследия в середине XX века	2577
Гехт А.Б. У истоков финансово-промышленной группы семьи Валленберг: основные вехи биографии А.О. Валленберга.....	2583
Нечай Е.Е. Символическая политика государства в контексте пандемии COVID-19: кейс России.....	2590
Колпаков К.О. Гуманитарная деятельность международных молодежных организаций: история, эволюция, перспективы	2597
Меркулов А.Л. Проблемы внешней политики и политики безопасности Германии.....	2607
Эгембердиев А.К. Инструменты и способы коммуникации среди трудовых мигрантов из Кыргызстана.....	2616
Сергеева М.Н. Формирование моста между КНР и ЮАР в международных отношениях	2622
Туранский М.М. Этнический вопрос как одна из причин распада Югославии	2632
Булва В.И. Россия и ЕС: «киберсотрудничество» или «киберпротивоборство»?	2638
Мансур Д.Н. Отдельные механизмы «мягкой силы» в дипломатии России в последнее десятилетие	2649

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Пахомова Д.А. Военное присутствие как инструмент реализации внешнеполитического курса США на Ближнем Востоке в XXI веке на примере отношений США и ОАЭ	2654
Хвалей А.А. Женщины и дети как субъект и объект «информационного джихада» (на примере пропагандистской кампании «Исламского государства»).....	2662

НАШИ АВТОРЫ	2670
-------------------	------

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	2676
---	------

ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ ГЕРМАНИИ

С момента объединения, изменение роли Германии в европейской системе безопасности стало предметом особого внимания. Однако политику безопасности Германии нельзя понимать в терминах четкого выбора и четких стратегий, а скорее, как серию политических дилемм, вращающихся вокруг НАТО и ОБСЕ, а также оси Вашингтона, Парижа и Москвы. Задача, стоящая перед Германией в 1990-е годы, состояла в том, чтобы управлять своей политикой безопасности таким образом, чтобы способствовать консолидации процесса европейской интеграции и ослаблению напряженности и конфликтов в Европе. Проще говоря, ожидалось, что она заложит основы для Европы «целостной и свободной».

Ключевые слова: республика, внешняя политика, экономика, приоритеты, политика мира.

Почва для существующей многоаспектной внешней политики была подготовлена в период холодной войны. Послевоенная политика безопасности Западной Германии строилась на трех ключевых планах: во-первых, трансатлантический альянс с Вашингтоном, и интеграция в НАТО были основной целью. ФРГ присоединилась к НАТО в 1955 году, и с тех пор альянс обеспечивает основу безопасности Германии.

Вторым был западноевропейский союз с Парижем и интеграция в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) и ЗЕС. Франко-германская ось была институционализована Договором о дружбе 1963 года и эти два государства скоординировали свою европейскую политику в целях дальнейшего укрепления своей приверженности европейской интеграции.

Третьей была политика разрядки в отношении Восточная Европа. Эта политика стала наиболее выраженной с принятием Ostpolitik и проводилась в координации с СБСЕ. Целью политики безопасности Германии было/является предотвращение, а не ведение войны. Питер Стратман, академик, из-

учающий Германию, утверждал: «Федеративная Республика может рассчитывать на безопасность только в том случае, если война будет полностью предотвращена. Столкнувшись с обычным и ядерным наступательным и разрушительным потенциалом СССР, для этой крошечной, густонаселенной и высокоиндустриальной страны, которая может стать потенциальным полем битвы, было бы бессмысленно искать безопасность в способности к успешной обороне...» [2. Р. 208].

Эта военная стратегическая культура, которая противоречит агрессивной стратегии до 1945 года, отражает далеко идущие изменения в немецкой политике и продолжает оказывать глубокое влияние на современное немецкое мышление в области безопасности.

Появление «плюралистического сообщества безопасности», как утверждал Карл Дойч, известный ученый в области международной политики, охватывающее североамериканцев и западноевропейцев, определило эволюцию немецкой политики безопасности. В рамках системы трансатлантических государств сложилось международное общество, в котором сотрудничество и общительность между государствами в значительной степени вытеснили традиционные инстинкты реальной политики.

Это имело огромное значение для места Германии в послевоенный период Европа. В период до 1945 года вопрос о том, как включить такую большую и динамичную страну, как Германия, в сложившуюся систему европейских государств («немецкая проблема») была неразрешимой проблемой для европейской безопасности. Мощь Германии фатально дестабилизировала европейский баланс сил. Конец биполярности холодной войны и воссоединение Германии привели к возрождению этих вопросов и страхов. Однако высокий уровень сложной взаимозависимости, экономическая глобализация, институционализированное многостороннее сотрудничество и консолидация стабильных либеральных демократий изменили природу классической государственной власти.

Это повлияло на характер германской власти в четырех существенных аспектах. Прежде всего, сила воссоединенной Германии не будет сосредоточена в руках централизованного правительства. Основные государственные функции и обязанности были переданы на уровень федеральных земель и местных органов власти. Во-вторых, членство Германии в ЕС и НАТО отражает то, что некоторая власть была передана наверх через институциональные рамки. В-третьих, рост транснациональных корпораций, стратегических корпоративных альянсов и трансграничная экономическая деятельность нарушила государственную монополию на экономические взаимодействия. Наконец, политическая культура и социальная структура современной Германии коренным образом отличаются от того, что было до 1945 года, с демократическим и либеральным этосом.

Фундаментальные изменения произошли не только в процессе разработки политики в Германии. Послевоенные преобразования также изменили

географический контекст, в котором формулируется политика безопасности Германии. Традиционные геополитические дилеммы Германии возникли из-за ее центрального географического положения в рамках европейского баланса сил между великими державами континента.

Однако сегодня дилеммы политики безопасности Германии вытекают из положения страны на восточном краю трансатлантического сообщества безопасности: Германия является неотъемлемым членом этого сообщества, но с границами зоны зарождающегося конфликта и нестабильности на востоке. Это новый геополитический ландшафт, который породил нынешние дилеммы внешней политики и безопасности немецкой администрации.

Таким образом, хотя Германия больше не сталкивается с какими-либо идентифицируемыми врагами или прямыми угрозами безопасности, ей, тем не менее, приходится решать повестку дня в области безопасности, состоящую из ряда многогранных «рисков» и «вызовов» безопасности.

После Второй мировой войны и раздела Германии угроза советского экспансионизма заставил ФРГ полагаться на трансатлантический альянс в вопросах своей безопасности и территориальной целостности. Став членом НАТО в 1955 году, Бундесреспублика играла важную роль в Североатлантическом союзе как в качестве базы для передового развертывания сил НАТО, так и в качестве основного вклада в обычную военную мощь организации.

Альянс НАТО остается основой политики безопасности Германии. Есть четыре основные причины, стоящие за этой твердой приверженностью: Во-первых, НАТО обеспечивает бесценную гарантию безопасности от возрождающейся России. Оно также предоставляет страховой полис на случай нестабильности в бывшем Советском Союзе. Во-вторых, участие Германии в объединенном военном командовании НАТО является очень наглядной демонстрацией ее продолжающейся интеграции на Запад и ее приверженности многостороннему сотрудничеству в области обороны. В-третьих, правительство Германии пользуется тесными отношениями с США в контексте «партнерства в лидерстве» [1. Р. 546]. Кроме того, Администрация Германии по-прежнему убеждена в том, что сильная военная приверженность США Европе имеет решающее значение для мира и безопасности на континенте. Наконец, НАТО воспринимается как проверенный альянс, основанный на демократических принципах, и вносит жизненно важный вклад в обеспечение мира и стабильности в Европе.

Значение НАТО не уменьшилось для Германии, но (после воссоединения) в Германии и других членах Североатлантического союза существует широкий консенсус в отношении того, что НАТО должна реформировать его структуру и функции параллельно с изменением обстановки в области безопасности. Убеждение в том, что европейцы должны взять на себя большую ответственность за свою собственную безопасность, широко распространено по обе стороны Атлантики. Кроме того, идея сделать НАТО более

европейской организацией и укрепление «европейского столпа», находит большую поддержку в Германии. Однако более сплоченная европейская опора рискует подорвать лидерство Америки в НАТО.

Германия сыграла важную роль в формировании далеко идущего «стратегического обзора» НАТО, который был принят на саммите в Риме в ноябре 1991 года. Это способствовало большей опоре или подкреплению в случае войны и формированию меньших, более мобильных дислоцированных сил, сформированных в многонациональном корпусе.

В целом, хотя Германия стремилась к реформированию структуры и функций НАТО, североатлантический союз оставался и остается основой безопасности Германии. Союз с США имеет первостепенное значение для Германии, как для ее безопасности в частности, так и для европейской безопасности в целом. Таким образом, окончание холодной войны и устранение угрозы советского экспансионизма не привел к ослаблению приверженности Германии НАТО.

Германия была и является одной из самых стойких сторонников процесса разрядки в Европе. Для Бонна ОБСЕ обеспечило идеальную общеевропейскую основу для урегулирования конфликта между Востоком и Западом, и стало многосторонним форумом для проведения политики Востока. Министр иностранных дел Германии в 1974-1992 гг. Г. Геншер был убежденным сторонником ОБСЕ и твердо верил, что ОБСЕ может обеспечить основу для интеграции коммунистических государств в новую и более совместную структуру безопасности. Геншер также рассматривал ОБСЕ как источник стабильности для динамичных и иногда революционных событий в Восточной Европе и Советском Союзе. Таким образом, после окончания холодной войны Геншер сыграл важную роль в обеспечении институционализации ОБСЕ.

Для Германии ОБСЕ предлагает институциональную основу для решения законных проблем безопасности России и обеспечивает форум для разработки новых форм совместной безопасности. Однако Германия не желает реализовывать российские планы по созданию режима коллективной безопасности, который подвергал бы НАТО и Решения ОБСЕ. С точки зрения Германии, ОБСЕ выполняет пять ключевых функций. Во-первых, она обеспечивает форум для продвижения и кодификации общих стандартов, ценностей и норм, особенно в области прав человека и мирного разрешения споров. Во-вторых, он предлагает механизмы мониторинга нарушений прав человека отдельных лиц и национальных меньшинств. В-третьих, он выступает в качестве форума для содействия военной транспарентности, контролю над вооружениями, мерам укрепления доверия и безопасности и, таким образом, уменьшению опасности вооруженных конфликтов. В-четвертых, он обеспечивает основу для общеевропейской многосторонней дипломатии по целому ряду вопросов. Наконец, он разрабатывает инструменты превен-

тивной дипломатии, предотвращения конфликтов и урегулирования кризисов [2. Р. 223-224].

В соответствии с целью Германии улучшить отношения с бывшими коммунистическими странами ОБСЕ является ключевым форумом для Германии. Однако Германия не хочет, чтобы ОБСЕ стала органом безопасности и превосходила НАТО.

Таким образом, Вторая Мировая война и поражение страны полностью изменили внешнюю политику Германии и ее позицию в области безопасности. Новая логика внешней политики и безопасности была построена на сотрудничестве, а не на конкуренции, на стремлении к богатству, а не к власти, на стремлении к интеграции через передачу суверенитета, а не на тщетных поисках автономии. Германия опиралась на основы демократического государства и проецировала правила этой системы на отношения между государствами, в Европе и Атлантическом альянсе, а также на международном уровне.

В процессе эволюции западногерманской внешней политики наиболее важным моментом был отказ от прошлого немецкого зондервега (его анти-западная ориентация, его тенденция к тоталитаризму и его военные наклонности) и переход к прозападной и продемократической ориентации. Таким образом, пацифизм, демократия и уважение прав человека стали мощными основными политическими ценностями в концепции внешнеполитической роли Западной Германии.

Пацифистский импульс подразумевал решительное предпочтение политическим решениям и глубокий скептицизм в отношении применения силы [4. Р. 65-66]. Хотя это отношение отражало прошлое Германии, оно также указывало на особое положение Западной Германии в области безопасности во время холодной войны. Любая крупная война между двумя блоками должна была опустошить (всю) Германию, каким бы ни был конечный исход этой войны.

С воссоединением Германии и окончанием конфронтации между Востоком и Западом, теоретически, Германия могла свободно вернуться к роли одной из великих держав Европы. Однако воссоединенная страна не выказала никакого желания отходить (принципиально) от своей послевоенной внешнеполитической ориентации. Она решительно настаивала на преемственности своей политики интеграции в систему Западного альянса и придерживалась концепции роли гражданской власти.

Эволюцию внешней политики Германии в 1990-е годы и ее политику в этот период можно определить, как «измененную преемственность». Отправной точкой тезиса о преемственности является эмпирический вывод о том, что внешнеполитическая риторика правительств Германии после объединения продолжала подчеркивать центральные темы идеала гражданской власти. Это подтверждается тем, что объединенная Германия придерживается своей заветной «политики активной интеграции и широкого междуна-

родного сотрудничества». Готовность Германии к дальнейшей интеграции в ЕС и НАТО направлена на автономию путем отказа от ядерного оружия и ограничения численности войск германских вооруженных сил и отражает объединенные мотивы и цели Германии.

Концепция гражданской власти, на которой основывалась внешняя политика Западной Германии после Второй мировой войны, подразумевала внешнеполитическую идентичность, которая поощряла многосторонность, институциональное строительство и наднациональную интеграцию и пыталась ограничить применение силы в международных отношениях с помощью национальных и международных норм. Эта внешнеполитическая ориентация была сформирована травмирующим прошлым Германии. Данный факт означает, что уроки, извлеченные из истории, привели к отвращению к использованию военной силы, и Германия больше не захочет угрожать стабильности в Европе и международной системе.

С распадом СССР угроза, исходящая от Коммунистического блока, исчезла, но на периферии Европы вспыхнули этнонационалистические конфликты. Германия неизбежно перешла на новую позицию в области безопасности, чтобы преодолеть новые угрозы. Однако эта новая позиция в области безопасности не представляет собой фундаментального отхода от послевоенной внешнеполитической идентичности Германии как гражданской державы и ей удастся сохранить большинство основных ценностей послевоенной внешнеполитической роли Германии.

Однако столкнувшись с дилеммой, что невоенных средств было недостаточно, чтобы удержать сербские силы от убийства гражданских лиц в незащищенных районах, Й. Фишер утверждал, что традиционный пацифизм Германии не может означать, что немцы будут бездействовать, когда произойдет геноцид [4. Р. 63].

Чувствительность Германии к не нарушению прав человека является ключевым фактом, отягощенным ее травмирующей историей. Таким образом, участие Германии в применении силы (с предварительным условием многостороннего участия) для предотвращения человеческих страданий и «геноцида» неудивительно. Другими словами, участие Германии в применении силы для сохранения этих ценностей следует рассматривать как процесс принятия международным сообществом и действий в контексте «политики ответственности».

Германия является членом НАТО, ЕС и ОБСЕ. Поддержание отношений сотрудничества с Вашингтоном, Парижем и Москвой является главной целью немецких внешнеполитических деятелей. Однако очевидно, что эти варианты не складываются в единое целое, и согласовать политические цели этих организаций – непростая задача: французское соединение не вписывается в атлантическое, а центрально-европейский вариант вступает в противоречие с российскими отношениями, а также с необходимостью сохра-

нения однородности ЕС с целью углубления. Однако Германия проводила и проводит политику диверсификации, сбалансированности и компенсации.

Общая стратегия Германии позволит максимизировать возможности и свести к минимуму жесткие и быстрые обязательства. Она захочет сохранить оплаченный страховой полис, подписанный США. Она постарается сохранить свою особую дружбу с Францией, не отказываясь от Британии. Германия будет стремиться ввести страны Восточной и Центральной Европы в НАТО и ЕС. Однако она будет стремиться к «большей центрально-европейской сфере» с осторожностью, стараясь не оттолкнуть Россию и не вызвать подозрений Запада [3. Р. 270-271].

Германия была (среди других) ключевым игроком в процессе углубления и расширения европейской (ЕС) и Организации Североатлантического договора (НАТО). Она способствовала значительному регулированию в области контроля над вооружениями, нераспространения оружия массового поражения и создания международного уголовного суда. Она также настаивала на дерегулировании сельского хозяйства в контексте Всемирной торговой организации (ВТО).

Таким образом, Германия как гражданское государство готово взять на себя инициативу и влиять на международную политику через стратегии, которые включают (среди прочего) монополизацию силы в коллективной безопасности (таких как ООН), предпочитая ненасильственное урегулирование споров и укрепление верховенства права.

Гражданские державы пытаются достичь шести взаимосвязанных целей:

1) ограничение применения силы при урегулировании политических конфликтов, как между государствами, путем инициирования и кредитования поддержки механизмов коллективной безопасности (монополизация силы);

2) укрепление верховенства права путем развития международных режимов и международных организаций через многостороннее сотрудничество, интеграция и частичная передача суверенитета (верховенство права);

3) поощрение форм принятия решений на основе участия между государствами (демократическое участие);

4) поощрение ненасильственных форм урегулирования конфликтов (ограничения в отношении насилия);

5) содействие социальной справедливости и устойчивому развитию в целях легитимности международного порядка (социальная справедливость).

Анализ показывает, что немецкая политика руководствовалась двумя несколько противоречивыми принципами: принцип распространения демократии на восточных соседей и принцип мирных и тесных отношений с Россией (что объясняет, почему Коль и МИД изначально колебались в вопросе расширения НАТО). Смена акцента между этими двумя целями отражает изменение приоритетов в внешнеполитической позиции Германии.

Определенные материальные интересы Германии находятся под глубоким влиянием концепции внешнеполитической роли Германии как

гражданской державы. Германия была одним из ключевых сторонников институционализации ОБСЕ даже после того, как правительство Коля обеспечило принятие объединения Германии на саммите CSCE в Париже (ноябрь 1990 года). С 1991 по 1993 год Бонн как для расширения (с точки зрения географии), так и для углубления ОБСЕ (ограничение права вето на основе консенсуса минус одной процедуры и так далее), несмотря на скептицизм ее основных европейских и трансатлантических партнеров – Франции, Великобритании и США. Следовательно, в то время как Германия не смогла позиционировать ОБСЕ как равноправного игрока среди «взаимосвязанных институтов» новой архитектуры европейской безопасности. Сильный толчок Германии к усилению ОБСЕ является еще одним примером готовности лишиться автономии и усилий по укреплению демократических участия/легитимности в международных учреждениях [4. Р. 65-66].

Германия пытается вести себя как «хороший партнер» визави Соединенных Штатов и Франции, и, таким образом, содействовать углублению и расширению европейской интеграции и Североатлантического альянса. Но эти конкретные роли не всегда могут быть идеально совместимыми. Они могут быть по своей сути трудно примирить (например, усилия по углублению и расширению европейскую интеграцию), или они могут противоречить друг другу при определенных внешних обстоятельствах.

Заключение. Из этого наблюдения вытекают два основных аргумента:

(1) Если внешняя политика Германии была обусловлена своей традиционной концепцией роли в 1990-х годах, эта концепция кардинально меняется из-за ожиданий других стран, прежде всего США. Таким образом, даже если Германия хотела придерживаться своей гражданской роли власти в будущем, она не смогла бы это сделать могла из-за внешнего давления.

На практике проявление гражданской власти поведение всегда будет в некоторой степени отклоняться от идеального типа. Мы не можем поэтому ожидать, что роль поведения Германии будет неизменной. Но это поднимает вопрос о том, какие изменения совместимы с сущностью гражданской власти, а какие нет.

В перспективе многое будет зависеть от способности Берлина проводить независимую от Вашингтона политику: очевидно после выхода Великобритании из Евросоюза США будут стремиться превратить Германию в проводника своих интересов. Вероятно, Берлин, как и раньше, будет использовать на многосторонний формат и избегать односторонних действий.

Таким образом, можно утверждать, что преемственность доминировала над изменениями во внешней политике Германии в 1990-е годы. Германия осталась верна своей роли «гражданской силы». Хотя она стала более активной, она осталась привязанной к своим многосторонним обязательствам. Главная цель Германии состояла и состоит в том, чтобы сохранить свой статус равноправного и уважаемого члена международного сообщества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Asmus Ronald D.* 'Germany and America: partners in leadership?' // *Survival*. November/December 1991. Vol. 33. No. 6 // https://www.researchgate.net/publication/248953142_Change_and_Continuity_in_Post-Unification_German_Foreign_Policy.
2. *Hyde-Price Adrian.* 'Germany's Security Policy Dilemmas: NATO, the WEU and the OSCE', in Larres, Klaus, ed., *Germany Since Unification: The Domestic and External Consequences*. London: Macmillan Press LTD, 1998.
3. *Joffe Josef.* 'No Threats, No Temptations: German Grand Strategy After the Cold War', in Heurlin, Bertel, ed., *Germany in Europe in the Nineties*. London: Macmillan Press LTD, 1996.
4. *Maull Hanns W.* 'Germany and the Use of Force: Still a 'Civilian Power'?' // *Survival*. Summer 2000. Vol. 42. № 2.

A.L. MERKULOV

*PHD of International Relations
Nord-West Institute of Management – branch
of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Saint-Petersburg, Russia*

THE PROBLEMS OF FOREIGN POLICY AND SECURITY POLICY OF GERMANY

Since Germany united, the change of the German role in the European system of security has become of vital importance. However, the German security policy cannot be perceived only in terms of concrete choices and fixed strategies but also in terms of several political dichotomies between NATO and OSCE, and between Washington, Paris and Moscow. The prime goal of Germany in 1990s was so to lead its security policy that to consolidate the process of European integration and to loosen the tension in Europe. In other words, Germany was supposed to lay the foundation for the unite and free Europe.

Key words: *republic, foreign policy, economy, priorities, policy of peace.*